

СОЦИОЛОГИЯ

*Елена Алексеевна ДУНАЕВА —
зав. кафедрой экономики и социологии
Тобольского государственного
педагогического института
имени Д. И. Менделеева,
кандидат социологических наук, доцент*

УДК 316

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА

АННОТАЦИЯ. В статье показывается, что общее образование является важным элементом развития способностей человека к труду и непременным условием получения профессионального образования.

This article is devoted to compulsory education as an important element to develop personal abilities to work as well as a necessary condition of getting professional education.

Важнейшей характеристикой современного общества выступает образовательный потенциал, без учета которого его анализ развития был бы неполным. Будучи структурной частью трудового потенциала, образовательный непосредственно определяет производственный, научно-технический и, в конечном счете, экономический потенциал общества. Поэтому задача поиска путей повышения эффективности образовательного потенциала относится к числу первостепенных.

Понятие «потенциал» употребляется специалистами довольно часто: говорят о закономерностях формирования экономического, производственного, научно-технического, трудового, образовательного потенциала российского общества; реализации потенциальных возможностей страны. Все эти «потенциалы» существуют и реализуются через главный элемент общества — человека, который обладает определенными качествами, разнообразными способностями и использует какую-то их часть в зависимости от конкретного вида труда. Общество «отбирает» из всей совокупности способностей человека те, которые необходимы для выполнения определенной деятельности.

В Словаре русского языка С. И. Ожегова мы находим такое определение понятия «потенциал»: «Степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность средств, возможностей, *необходимых для чего-нибудь*» [1, с. 493].

Научное издание определяет понятие «потенциал» как «совокупность имеющихся средств, возможностей в конкретной области» [2, с. 587]. Исходя из этой дефиниции *трудовой потенциал* можно определить как «имеющееся и предвидимое в будущем возможное количество и качество труда, которым располагает общество при дан-

ном уровне развития науки и техники» и которое определяется численностью трудоспособного населения, его *профессионально-образовательным уровнем* и т.д.

Анализируя роль образования в условиях модернизации российского общества, мы, с одной стороны, рассматриваем образование в качестве составной части социальной инфраструктуры в целом, с другой — вскрываем особенности образовательной подготовки населения, развития всей совокупности их способностей и, прежде всего, к конкретному виду труда. Соответственно, образовательный потенциал выступает как качественная характеристика трудового потенциала.

Система образования обеспечивает базовый уровень общеобразовательной подготовки, который в свою очередь выступает в качестве исходной основы формирования личности, создает необходимые условия для получения образования следующей ступени, способствуя, тем самым, совершенствованию общества. Но именно здесь мы сталкиваемся с ситуацией, разрешение которой приведет к преодолению прежних стереотипов в развитии образования.

Казалось бы, в формуле «общество для человека или человек для общества» выбор осуществляется сегодня в пользу человека, членов общества. Более того, существующие разработки в области социологии, психологии, педагогики провозглашают в качестве приоритета собственно интересы человека. Но при этом завуалированной оказывается другая составляющая: *«преобразование» человека всегда идет в соответствии с уровнем развития производства и потребностями общества*. Не из потребностей человека и его интересов, а из потребностей и интересов производства и государства исходит общество, которое зачастую фигурирует в качестве «разменной монеты» функционеров.

Мне могут возразить, что, например, число желающих получить экономическое и юридическое образование сегодня значительно превышает потребность общества в специалистах такого рода. Формально интересы личности доминируют над общественными, правильнее — государственными, интересами. В действительности же все обстоит намного сложнее.

Мы являемся свидетелями парадоксальной ситуации, которая отмечается многими исследователями. Высшая школа (государственная и негосударственная) за последние три-четыре года полностью обеспечила потребности рыночной экономики в кадрах юристов и экономистов. В то же время практика показывает, что «абитуриенты и их родители с маниакальным упорством несут деньги на оплату обучения по этим специальностям, не замечая, что устроиться на работу юристом или экономистом становится невозможно» [3, с. 145].

Для справки: В г. Тобольске из десяти высших учебных заведений (с филиалами), функционировавших в 2001/2002 учебном году, восемь осуществляли подготовку студентов по экономическим специальностям, три — юридическим. Численность населения города в апреле 2001 года составила 115,5 тысячи человек.

Сознание большинства граждан менее всего ориентировано сегодня на реальный спрос рынка труда. Ажиотажный спрос, к сожалению, не способствует повышению качества «товара», в нашем случае — образования. Более того, сторона, предоставляющая «товар», меньше всего озабочена тем, что с образованием будет делать «покупатель».

Подобное положение вещей становится причиной «функционирования» предложений о необходимости существенного снижения количества студентов, проходящих подготовку по неперспективным специальностям. Так, А. Г. Эфендиев предлагает выделять в качестве важнейшего критерия эффективности высшего образования «соответствие специальностей, по которым идет подготовка, современным требованиям». И далее уточняет свою мысль: «Можно выпускать много очень квалифицированных, но мало кому нужных специалистов, или нужных, но

не в таком количестве» [4, с. 44]. Надо полагать, что соответствие современным требованиям выражается критерием «нужный специалист». Однако ситуация печальна своей сермяжной правдой: нужный специалист предпочтет жить в городе. При этом не имеет значения Москва это или, например, Тобольск. Чтобы изменить ситуацию коренным образом, необходимо изменить условия жизни и, прежде всего, оплаты труда.

Вывод напрашивается сам собой: развивая личность, поднимая ее на качественно новый уровень, общество значительную часть своих усилий, в том числе материально-финансовых ресурсов, тратит впустую. В условиях дефицита бюджетных ассигнований на образование предстоит сделать свой выбор и ответить на ряд вопросов. Например, как сохранить естественно-научный и инженерно-технический потенциал страны, как повысить престиж педагогического образования?

Перейдя в разряд мало престижных, «второсортных», плохо оплачиваемых, педагогические, инженерные, технические специальности теряют свою привлекательность для молодых людей. Прагматичный выбор молодежи («что я буду иметь с дипломом учителя, инженера?») приводит не только к оттоку хорошо подготовленных абитуриентов, но и выпускников вузов в более престижные (с точки зрения оплаты, карьеры) отрасли.

Образовательный потенциал относится к группе объективных социальных ресурсов общества. Для описания этих ресурсов используют следующие данные:

- 1) количество лиц, имеющих определенное формальное образование (школа, ПТУ, вуз и т.д.);
- 2) показатели образованности общества (среднее число лет обучения);
- 3) показатели практического (профессионального) обучения;
- 4) качество соответствующих форм обучения и профподготовки.

Считается, что эти показатели трудно поддаются непосредственному учету [5, с. 71]. В то же время использование косвенных данных (затраты на обучение в различных регионах, уровень преподавания, длительность «доучивания» специалистов) способствует более точному описанию образовательного потенциала общества.

Профессиональная ориентация, содержание и структура профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, различные курсы нацелены на выявление и развитие необходимых качеств и способностей человека. Помимо этого, определенная совокупность социальных качеств и свойств приобретает и приумножается в ходе приобщения к социально-культурным ценностям и отношениям общества.

Преобразования в сфере экономики, в частности, изменение отношений собственности, законов, регулирующих эти отношения, оказывают воздействие и на социальную систему. Изменяется роль человека как носителя этих отношений, норм и ценностей. Соответственно, встает вопрос о соразмерности внутренних потенциалов членов общества его нормам и правилам. Способствуют ли последние развитию человека и в какой мере?

Новая ситуация породила свои внутренние противоречия. Отсутствие определенных экономических пропорций вылилось в рыночную стихию. Общество пребывает в состоянии, когда индивидуализация личности перерастает в крайний индивидуализм, свобода — в отчуждение, ситуация выбора порождает бесконечную рефлексию, парализующую способность к действию, а многообразие приводит к стандартизации. Если же принять во внимание наличие многочисленного маргинального слоя в России, то становится ясно, что люди, постоянно испытывающие чувство неудовлетворенности, легко теряющие социальные ориентиры (либо не имеющие таковых вообще), «балансируют» между апатией и чрезмерной агрессивностью, а это чревато своими социальными последствиями.

Социальный институт образования, решая ряд задач (воспитание, обучение, практическая социализация), обеспечивает не только потребности общества в социальном воспроизводстве и передаче накопленных знаний и навыков от поколения к поколению, но и переход новых поколений к более высокому уровню образования и культуры. В эпоху глобальных потрясений институт образования служит своего рода буферной зоной, которая позволяет сохранять какое-то время достигнутый ранее образовательный потенциал.

В то же время новые потребности производства, изменение форм и средств накопления и передачи опыта и знаний определяют характер модернизации образования, изменяют его лицо. На первое место выдвигается задача подготовки высококвалифицированных работников. Эта задача не может быть решена без повышения уровня образования населения. Общее образование все в большей мере становится экономически необходимым элементом развития способностей человека к труду, базой, фундаментом для получения профессионального образования. Еще до включения в трудовую деятельность каждый человек получает определенный уровень образовательной подготовки, который включает общеобразовательные и специальные знания. Соответственно, *образовательный потенциал представляет ту часть полученных знаний, которая может быть использована обществом.*

Постоянное совершенствование технологических процессов требует от работника быстрой адаптации к происходящим изменениям, поиска оптимальных решений в ходе трудовой деятельности. Исследователи отмечают, что чем выше уровень общего образования, тем быстрее происходит адаптация работников к новым условиям. Например, слесарь-инструментальщик с образованием 10 классов затрачивает на повышение своего разряда в 5 раз меньше времени, чем рабочий с образованием 5–6 классов. Каждый класс общеобразовательной подготовки (с 6-го по 10-й) способствует быстрому освоению новых видов работ и повышению уровня квалификации в среднем на 50% [6, с. 36].

Неслучайно реформы общеобразовательной и профессиональной школы, осуществляемые в 80-х гг. XX в., были ориентированы на высокий уровень *политехнизации*¹. Считалось, что выпускники общеобразовательной школы за период обучения должны получить необходимую профессиональную подготовку, которая позволит, в конечном счете, сократить процесс обучения на предприятии и будет способствовать лучшей адаптации к реальным производственным условиям.

Получение профессии сегодня предполагает в качестве обязательного условия наличие достаточно высокого уровня общего образования. Кто его обеспечит и за счет каких ресурсов?

В то же время знания, приобретаемые в процессе образовательной подготовки, носят потенциальный характер, поскольку еще не реализуются на практике. На этой стадии обучения появляется возможность для более полного применения механизма профориентационной работы. В суете и неопределенности нашей жизни мы как-то забыли о том, что изначально профессиональная ориентация нацелена на выявление и развитие необходимых качеств и способностей человека. Дальнейшая подготовка конкретизируется в зависимости от выбранной специальности, с учетом особенностей труда, которым предстоит заниматься. Хотя практика показывает, что уровень образовательной подготовки не всегда отвечает характеру работы, которую выполняет человек. Из всей совокупности знаний, умений и

¹ Идея неразрывной связи политехнического и общего образования как условие подготовки молодежи к производственной и общественной деятельности, основа последующей профессиональной подготовки; направлена на решение задачи соединения обучения с производительным трудом в целях всестороннего развития человека.

навыков в конкретной трудовой деятельности применяется лишь определенная часть. То есть любая образовательная подготовка только отчасти соответствует характеру будущей деятельности. Иногда уровень образования может быть значительно выше квалификационного уровня выполняемой работы. Подобное несоответствие связано с тем, что уровень образования может быть значительно выше квалификационного уровня выполняемой работы, однако предприятие потерь, связанных с подготовкой специалиста, не несет. Иногда несоответствие связано с опережающим развитием средств производства по отношению к уровню образования работников. Подобные издержки свойственны обществу переходного типа и характеризуют его, скорее, с негативной стороны.

Следует подчеркнуть, что если раньше затраты на формирование образовательного потенциала в основном несло общество, то сегодня возрастает доля населения в расходах на образование, начиная с самого низшего его звена — дошкольного образования.

Принятие в 1992 г. Закона Российской Федерации «Об образовании» положило начало наступлению не только на «прежнюю» систему образования, но и на права граждан, прежде всего детей, подростков, молодежи в области образования. Мы столкнулись с принципиально новой ситуацией, которую можно охарактеризовать как *отлучение человека от образования*. По данным Государственной Думы вне системы обучения находится около 2 млн. детей школьного возраста [7, с. 37]. Оказавшись за порогом школы, выброшенные в буквальном смысле слова на улицу, смогут ли они в принципе реализовать то незначительное право на образование, которое им гарантировано Конституцией Российской Федерации — общедоступное и бесплатное основное общее и среднее профессиональное образование?

Это притом, что общество по своей сути заинтересовано в достижении социального эффекта от формирования и развития образовательного потенциала. Так же как вполне очевидно, что уровень образования оказывает непосредственное влияние на экономическое поведение человека и результаты его труда.

Пока же два вектора развития страны — *скорость и качество*, призванные определять ее социально-экономическое положение, — чаще не дополняют, а противостоят друг другу.

Эйфория первых лет реформ постепенно проходит. Шаг за шагом зреет понимание того, что через создание системы целенаправленной подготовки членов общества формируются и развиваются их способности, призванные обеспечить им самую *возможность участия* в производственном процессе, а реальную основу общества составляют общее и профессиональное образование в их взаимодействии.

Хочется верить, что на смену произволу, в различном его проявлении, постепенно приходит осознание значимости человеческого фактора, интеллектуального потенциала, способностей «основной производительной силы общества».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1987.
2. Экономическая энциклопедия / Гл. ред. Л. И. Абалкин. М.: Экономика, 1999.
3. Российское студенчество на рубеже веков / Под ред. Коврижных Ю. В., Куприяновой Г. В. М.: Логос, 2001.
4. Эфендиев А. Г. Московский студент: проблемы и настроения. М., 1996.
5. Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа / Ред.-сост. Ф. М. Бородкин, Л. Я. Косалс, Р. В. Рывкина. М.: Прогресс, 1989.
6. Скаржинский М. И. и др. Трудовой потенциал социалистического общества. М.: Экономика, 1987.
7. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути: Гос. доклад / С. В. Алещенок, П. И. Бабочкин, Е. П. Волков и др. М., 2000.